

Никто бы не поверил, даже если бы это было сказано. Они бы подумали, что это сумасшедший.

Потому что только сумасшедший может придумать такую причудливую историю.

Но это была не история. Это была история, которую многие люди видели своими глазами.

Везя грушевый лук генерала Ван Кай-тай, Ань Чже перелез через стену и забрался на башню Чжун Синь. Он выстрелил пятью стрелами из заднего окна третьего этажа, и никто не мог изменить результат попадания пяти стрел в сердце. Несмотря на то, что первая стрела была слегка отклонена от центра, она все же была в сердце.

Это дело может быть даже записано в истории Академии Боевых Искусств Королевства Янь, или даже в истории военных.

Чан Хуан проглотил полный рот слюны с большим трудом, прежде чем обратиться к Ван КайТай и остальным.

В это время подошли все, включая нового декана Академии Боевых Искусств.

После смерти Санг Хай Ян Чжан Янь и солдаты не отреагировали на приказ Санг Хай стать новым деканом Академии Боевых Искусств.

Поэтому смерть Санг Хай Сутры может быть не очень хорошей вещью для Академии Боевых Искусств.

Но именно потому, что Вдовствующая Императрица с нетерпением приняла слова, которые она доверяла новому Президенту, распространились слухи о том, что Санхайская Сутра была убита Вдовствующей Императрицей.

Даже если бы никто не любил спорить, этот факт нельзя было изменить.

"Хм!"

Ян Гуй выпустил холодный гул: "Ты показываешь свой характер, тебе трудно достичь величия".

Он оставил комментарий из восьми слов, затем повернулся и ушел.

Ван Кай-тай помахал рукой Ань Цзаю-ин, сигнализируя, что ему не следует сдержанно относиться к своим словам. Потом он отказался от больших пальцев. "Удивительно!"

Во всей Академии Боевых Искусств более семисот человек были омрачены пятью стрелами.

Даже Чан Хуань, личный ученик Янь Дажи, не имел другого выбора, кроме как написать отличный балл на экзаменах Ань Чже. Другие экзаменаторы сразу же поставили Ань Чже на первое место.

"Дальше, давай сядем на лошадь и не будем их окружать. Всем приготовиться. Выбирайте лошадей!"

"Сядьте!" Чан Хуань закричал перед тем, как повернуться и сесть на платформу с мрачным выражением лица.

Кроме мирного спора, остальные девять испытуемых отправились в конюшню, чтобы собрать своих лошадей. Отбор лошадей также был одним из испытаний. Лошадей смешивали с мулами и клячами, и качество лошадей также было разным.

Чан Хуань увидел, что Ань Зайюэ не двигался, и задался вопросом, как этот человек может быть таким нетрадиционным и нетрадиционным.

"Почему бы тебе не пойти?"

Чан Хуан спросил в недружелюбном тоне.

"Я помню несколько стихотворных строк, которые восхваляли наших боевых лошадей," золотое и нефритовое седло мимо стремянки, кости необыкновенных волос.

Я очень хорошо знаю, какие чувства лошадь испытывает к солдатам Великого Яня, поэтому у меня всегда есть особая любовь к лошади".

Когда в этом нет необходимости, я не хочу ездить верхом.

Лошадь, рожденная не для того, чтобы ездить верхом, является символом свободы.

Во время войны кавалерия может принести победу, без сомнения.

Но сейчас это всего лишь испытание, и я не думаю, что есть необходимость позволять лошади нести вес. ""

Чан Хуан слегка нахмурился: "Что именно ты имеешь в виду?"

Чжань ответил серьезно: "Я... я не умею ездить на лошади".

Все были ошеломлены. Генерал Ван Кай-Тай медленно открывал рот, прежде чем посмеяться вслух: "Хахаха... ты остался в пограничной армии, как ты мог не знать, как ездить верхом на лошади".

Чжан объяснял: "У каждого есть свои вещи, которые весьма противоречат друг другу, такие как мыши, змеи и... лошади".

"Я впервые слышу, как кто-то говорит, что боится лошадей."

Чжан объяснил со всей серьезностью: "Я не боюсь, я... конфликтую, расстроен и уважаю".

Чан Хуань холодно ответил: "Нет смысла говорить слишком много". Ты не умеешь ездить на лошади, так что давай забудем об этом тесте. Ты заслуживаешь плохой езды."

Не было возражений против спора, поэтому он ничего не сказал.

Чан Хуан наконец-то нашёл слабое место и написал большую ошибку в экзаменационной книжке. После чего она не могла не насмеяться над ним: "В будущем ты можешь стать солдатом Великого Яня". Если ты не знаешь, как ездить на лошади, знаешь ли ты, что это значит?".

"Это значит, что у других есть еще один всадник", - спорил Анжу.

Чан Хуань открыла рот, когда проглотила свои слова.

Ван Кайтай сел рядом с ней и выплёвывал воду, которую только что выпил.

Он тайно дал Ань Цзэну большой палец вверх. "В этом есть смысл".

Подобно тому, как Чан Хуань собирался отругать его, Ань Инь продолжал: "Если я быстрее лошади, и более ловкий, чем лошадь, то мне не нужна лошадь".

На поле боя самая большая ценность боевой лошади - отдать ее солдату, который слабее меня.

Главный экзаменатор, хотя большой Янь не испытывает недостатка в боевых лошадях, он не полон, так что количество кавалеристов всегда около пятидесяти тысяч.

Не будет ли расточительством отдать лошадь тому, кто в ней не нуждается? ""

Чан Хуан сдержала свои слова и не знала, что сказать. Она могла только помахать рукой: "Отойди!"

Чжан подрезал кулак. "Да".

Он покинул экзаменационную площадку и вернулся, подражая Гу Цяньё. Неаккуратный взгляд на спине его руки действительно был очень высокомерен.

Вдалеке экзаменаторы выбрали своих лошадей. После этого они начали бежать вперед, все в хорошем настроении.

Когда они узнали, что не будут ездить верхом на лошади, в них поднялось чувство гордости за то, что я наконец-то стал лучше Анны, и все работали очень усердно.

У Зенга не было ничего лучше. Он приседал рядом и смотрел, как соревнуются кандидаты на экзамен.

В этот момент он увидел знакомую фигуру, идущую вдалеке, с коробкой чего-то в руках.

Выражение Сюаня изменилось, и он встал, чтобы преследовать ее.

Это была Сан Ру, и на ней также было простое белое платье.

Когда Сан Ру увидел, что к ней приближается Ань Чжоу, она захотела поторопиться и уйти, но ее остановил Ань Чжоу.

"Что случилось?"

спросил Анчжоу.

Сан Ру улыбнулась и покачала головой. "Все в порядке".

Ань Чжун посмотрела вниз и обнаружила, что в коробке, которую она несла, была небольшая платформа из чернильного камня, щетка, складной вентилятор и деревянный чайник.

Кроме того, там была записная книжка.

"Что происходит?"

он спросил еще раз.

В конце концов, слезы на глазах Сан Ру не могли не упасть. Они тихо скользили по её щекам.

Изначально она была внешне жизнерадостной девушкой, но теперь выглядела такой жалкой и слабой. "Они... Они сказали мне немедленно все убрать из дедушкиных вещей". Эта комната больше не принадлежит ему, она принадлежит новому директору."

"Когда я пошёл туда, все останки моего дедушки были оставлены во дворе." Я нашел все эти вещи и утащил остальное."

Он глубоко вздохнул, а потом спросил: "Куда это идет?"

Сан Ру покачала головой. "Не знаю. Я уже загрузил машину, так что не знаю, куда еду."

Чжан кивнул, а потом схватил Сан Ру за руку. "Пойдем со мной."

Сан Ру был в растерянности и не знал, что делать. Ее подтянул Ань Сюань и расспрашивал по дороге. Зная, что экипаж покинул задние ворота Академии боевых искусств, она привезла Сан Ру и поехала за ним.

Когда они подошли к аллее за Академией Боевых Искусств, то увидели, как несколько слуг академии катились по вагонам. Некоторые из них все еще бормотали между собой.

"Эта старая штука на самом деле так бедна, что у него даже нет ни одного приличного хорошего предмета."

"Дело не в этом." У тебя все еще есть лицо, чтобы быть деканом Академии Боевых Искусств? Нет ни одной ценной вещи."

"Что это за хлам?" Я просто вытащу их из города и выброшу."

Если бы он раньше знал, что нет ничего ценного, зачем ему было пытаться остановить эту маленькую девочку? ""

"Да, блядь, пустая трата времени".

Мало кто из них копался в вещах на карете, выбрасывал всю одежду и выбрасывал много книг.

Уборщик рылся в деревянном ящике и открыл его, чтобы посмотреть, что же это за дорогая вещь. Она была размером с ладонь, и хотя на ней был слой пыли, от нее все равно светилось слабое сияние.

Он не посмел никому его увидеть, поэтому сознательно выбросил коробку и приготовился убрать ее, когда его не заметили.

Как раз в тот момент, когда он собирался выбросить коробку, ее вдруг кто-то вырвал.

Подобно тому, как лакей собирался проклинать, он повернулся и увидел холодные глаза Чжэ.

"Ах..."

Мальчик на побегушках прыгнул в страхе, прежде чем отступить на несколько шагов назад.
"Ты... что ты здесь делаешь?"

Чжань передал деревянную коробку Сан Ру и сделал шаг вперед. "Вы, ребята, отправили эти вещи директору Санг через слова резерва?"

В конце концов, по слухам, Ань Чжань был горячоголовым молодым человеком, который не боялся ни небес, ни земли.

Он даже осмеливался избивать чиновников из Академии Боевых Искусств, так что, конечно, у него не было к ним никаких угрызений совести.

"Нет, дело в тебе?"

Он задал вопрос в ответ, затем сказал своему спутнику: "Пойдем, пойдем". Давай уйдем отсюда."

Слуга толкнул конный экипаж вперед, а Зайюэ шагнул вперед, чтобы схватить за поводья. Потом он приложил силу рукой и перетянул конный экипаж. Через некоторое время конный экипаж остановился.

После того, как лошадь одной рукой опустили, гнев в глазах Ань Чжэ стал еще сильнее: "Если я не ошибаюсь, сколько бы ты ни говорил, ты не испортишь останки мертвеца".

Он определенно хотел, чтобы вы отправили эти вещи в резиденцию президента Санга, и вы думаете, что директор Санга уже мертв. Его сын всего лишь ученый, бесполезный во всех отношениях, и на нем нет никаких достижений.

"Вы, ребята, можете просто тайно вытащить эти вещи, и планировать найти ценные вещи, которые нужно сохранить, выбрасывая все остальное, так?"

Лицо одного из мальчишек на побегушках изменилось: "Вы..." Какая тебе разница? Эти вещи не имеют к тебе никакого отношения."

"Верно, это не имеет ко мне никакого отношения, но мне нравится вмешиваться в чужие дела."

Он протянул руку помощи и вытащил разнорабочего из кареты. Тело разнорабочего упало на землю большим пальцем, и Андерсен четыре раза наступил на него, переломав все кости и конечности разнорабочего.

"Человек не может злоупотреблять вещами мертвых." Ты больше не считаешься человеком."

Зайюэ покалечил одного из слуг, и, не дожидаясь никакой реакции со стороны других, он прямо схватил их одного за другим и избил.

Он привязал их веревкой к дереву, сломал ветку от дерева и нарисовал ее вокруг.

После того, как он сломал одну, он переключился на другую.

Поначалу, когда их били, они еще могли проклинать. Потом они стали молить о пощаде, и, наконец, они стали плакать о своих отцах и матерях. После этого они могли только стонать.

Зайюэ и другие были избиты до полусмерти, и все больше и больше людей смотрели со всех сторон.

Отсюда до Академии Боевых Искусств было недалеко, поэтому люди из Академии Боевых Искусств быстро помчались.

После того, как Чан Хуан стал директором Академии Боевых Искусств, его повысили до заместителя директора, и общие дела академии были переданы ему.

Когда он услышал, что Ань Цзэн избивает кого-то на заднем дворе Академии боевых искусств, он подавил свой гнев и поспешил с командой командиров.

Вместе с ними были Ван Кайтай, Сюй Чао и некоторые другие.

"Что ты делаешь!"

Чан Хуань подошёл к Ань Зайюэ и остановил его, выкрикнув команду.

Чжань положил ветку в руку и сделал глубокий вдох. "Ничего страшного." Я просто хотел приберечь лицо для Академии Боевых Искусств."

"Что ты имеешь в виду?"

"Замдиректора, вы можете спросить у этого мальчика на побегушках, знает ли их замдиректора."

Чан Хуань взглянул на группу людей, которых избили до полусмерти, но она смогла распознать их как слуг его подчинённых.

Он посмотрел на повозку с лошадьми и на грязные вещи вокруг него, затем посмотрел на Сан Ру. Он уже понял, что происходит, и его лицо превратилось в зубы.

"Верните эти позорные вещи!"

Чан Хуань закричал, зная, что он не может потерять самообладание в этот момент: "Директор школы даст вам знать правила Академии боевых искусств!".

Несколько командиров бросились, как волки и тигры, перекручивая этих людей и возвращая их в Академию Боевых Искусств.

Простолюдины уже обсуждали между собой, и даже судебный пристав из резиденции Клыков не заставил себя долго ждать.

Видя, что это дело рук военных, несколько судебных приставов не шагнули вперед. Они поспрашивали вокруг, а потом ушли.

Чан Хуань холодно ответил: "Они нарушили правила Академии Боевых Искусств". Они также испортили репутацию академии". Вы не студент академии, и даже если вы студент, вы не имеете права преподавать им урок".

Чжан пожал плечами. "Я не преподавал им урок." Я просто... бросил им вызов и победил их всех."

Чан Хуань спросил: "Сколько мусора ты бросаешь вызов как культиватор?"

"Почему, мне просто нравится бросать вызов людям, которые ниже меня, есть ли проблема?"

Чан Хуань повернулся: "Возьмите его обратно!"

Ван Кайтай сделал шаг вперед. "Вице-директор, должно быть что-то не так." Ань Зайцзюнь не является членом Академии Боевых Искусств, но у Ань Зайцзюня есть должность в армии. Этот вопрос принадлежит военным."

Он помахал рукой и сказал: "Я заберу его". Если вам есть что сказать, директор Ян, пожалуйста, приезжайте в военное ведомство, чтобы обсудить это".